

Куклина Анна Владимировна

МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются основные морфосинтаксические типы инфинитивных конструкций на материале английских художественных и интеллективных текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

1. Арутюнова Н. Д. Истина: фон и коннотация // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М., 1991.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. - М., 2001.
3. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград-Архангельск, 1996.
4. Стернин И. А., Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж, 2001.

МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

Куклина А. В.

ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Гринштейн А. С. и к.ф.н. Черкуновой М. В.

В статье рассматриваются основные морфосинтаксические типы инфинитивных конструкций на материале английских художественных и интеллектуальных текстов.

В силу своей двойственной природы инфинитив наглядно демонстрирует тенденцию английского языка к номинативной предикации. Подобный феномен был назван комплексной конденсацией, а особая роль в его реализации отводится неличным формам глагола (с преобладанием инфинитивных конструкций), использование которых позволяет выражать большой объем информации, избегая употребления сложных полипредикативных способов организации высказывания [Vachek 1976: 337-339].

Вместе с тем, несмотря на их широкое распространение в английском языке, единого подхода к описанию инфинитивных конструкций в рамках традиционной грамматики не наблюдается. Анализ работ, посвященных данному вопросу, позволяет заключить, что выявление количества и состава инфинитивных конструкций остается достаточно сложной и неоднозначной проблемой.

Во-первых, существуют некоторые метаязыковые трудности - недифференцированное употребление терминов-понятий «конструкция» и «оборот». Заметим, однако, что эти термины, употребляемые синонимично чаще в учебной и справочной литературе, в научной литературе в большинстве случаев разграничиваются.

Во-вторых, наблюдается отсутствие единого и общепринятого перечня структур с инфинитивом. Подобное положение вещей, на наш взгляд, определяется тем, что в центре внимания исследователей находятся структуры, включающие помимо инфинитива именной компонент (объектно-предикативная конструкция, субъектно-предикативная конструкция и конструкция с предлогом *for*), в то время как наиболее типичная для английского языка конструкция - соположение инфинитива и глагола в личной форме - нередко выпадает из поля зрения лингвистов.

Считается, что выделение в английском языке инфинитивных конструкций с именным компонентом осуществил О. Есперсен. Вслед за ним большинство англистов исследуют именно эти типы, различия наблюдаются либо в наименовании, либо в количестве описываемых инфинитивных построений. При описании инфинитивных конструкций основное внимание уделяется их роли в предикации предложения, морфологическому составу, а также синтаксическим функциям составных компонентов конструкции. Другой подход заключается в рассмотрении инфинитивной конструкции как словосочетания, выполняющего в предложении определенные функции [Бархударов 1973: 234-236].

В. Н. Жигадло, И. П. Иванова и Л. Л. Иофик в курсе теоретической грамматики выделяют две разновидности предикативных конструкций с инфинитивом: 1) винительный/объектный падеж с инфинитивом; 2) предикативный оборот с предлогом *for*. Структура «именительный падеж с инфинитивом», описанная О. Есперсеном, является, по мнению авторов, разновидностью составного глагольного сказуемого, в котором инфинитив выступает в качестве «смысловой части» [Жигадло 1956: 168-169].

Иную точку зрения высказывает в своей докторской диссертации Е. С. Блиндус. Отмечая, что подобные построения зафиксированы в английском языке еще в XII веке, автор обращает внимание на следующее: в предложении, содержащем именной падеж с инфинитивом, наблюдаются две субъектно-предикативные линии, на уровне предложения и на уровне словосочетания. Данный вывод подтверждается методом трансформации, в то же время вопрос о синтаксических функциях компонентов инфинитивной конструкции не ставится [Блиндус 1975: 25-26]. Солидарна с ним и О. Н. Прохорова, полагающая, что подобные структуры являются связанными, обладают особым типом синтаксических отношений и не могут быть перефразированы без изменения смысла [Прохорова 1994: 100], что придает им особый статус.

Вместе с тем, в английском языке более частотны конструкции «глагол в личной форме + инфинитив», именно поэтому описание их с морфосинтаксических и структурных позиций представляется нам важным. Причем, как показало исследование О. Н. Журавлевой на материале сочетаний глаголов движения, перемещения и изменения положения в пространстве и инфинитива в русском языке, подобные конструкции также обладают сложными синтаксико-семантическими характеристиками [Журавлева 1999: 15]. В работе М. В. Крат, посвященной функционированию инфинитивной и герундиальной конструкций цели, также отмечается высокая частотность употребления типа «глагол в личной форме + инфинитив». Кроме того, обращается

внимание на тот факт, что монолитность структуры $V + Inf$ может быть нарушена определенными вставками, например, предложными фразами [Крат 2005: 16-18]¹.

Подобная широкая трактовка позволяет включать в рамки инфинитивной конструкции различные по протяженности и морфологическому составу единства, что подтверждается реальной речевой практикой: *Blood from his forehead or hairline but he didn't dare let go of the box to reach up and touch the wound* (SN, p. 251).

Обзор теоретической литературы показывает, что в изучаемой области отсутствует относительно полная структурная и морфологическая классификация инфинитивных конструкций, а также единообразные и достоверные критерии их таксономии. Исходя из этого, на наш взгляд, актуальным остается вопрос о выделении тех характерных черт, которые позволяют наиболее полно и достоверно описать речевые возможности реализации личного глагола в сочетании с инфинитивом.

В результате анализа материала англоязычных текстов, обладающих функциями сообщения и воздействия в письменной и устной формах речи (объем письменного текста 1932 стр., объем звучащей речи 27 ч. 45 мин.), были сделаны следующие выводы.

Структурные типы сочетаний глагола в личной форме и инфинитива представляют собой оппозицию контактного положения глагольных компонентов и дистантного. Причем, дистантное может быть обусловлено как объективными причинами (валентностью глагола) и являться обязательным, так и субъективными (факультативными вкраплениями, изъятие которых не влияет серьезным образом на смысловую организацию предложения с инфинитивной конструкцией). Кроме того, инфинитив также может обладать обязательными или факультативными распространителями. Структурная формула инфинитивной конструкции в целом может быть представлена как $V (+ X^1) + Inf (+ X^2)$.

Наиболее характерной для английского языка является формула $V + Inf + X$, к которой относятся 43,7% примеров. Приблизительно в равной степени распространены модели $V + X^1 + Inf + X^2$ (24,3%) и $V + Inf$ (21,1%). Наименьшей частотностью обладают модели $V + X + Inf$ (7,6%) и модель с несколькими последовательно подчиненными инфинитивами (3,3%). Рассмотрим эти модели в порядке усложнения их структуры.

В рамках простейшей конструкции $V + Inf$ (модель 1) в сочетаниях с инфинитивом может быть реализован личный глагол как в маркированной, так и в немаркированной форме категории залога. Причем, формально двухкомпонентная конструкция фактически может стать многокомпонентной, при наличии у инфинитива, выраженного глаголом *to be* или другими глаголами-связками, именной части:

1. I began to feel dizzy and numb. (CH, p. 233)
2. The BBC started to be what it is now. (JS)
3. I thought it was supposed to be a Tarts and Vicars party. (BJD, p. 169)

Что касается стилистической дифференциации употребления рассматриваемой синтаксической модели, то она в равной степени характерна для текста сообщения (22,6%) и воздействия (20,7%).

Модель 2, представленная формулой $V + X + Inf$, является также несложной в структурном отношении, кроме того, она встречается достаточно редко, поэтому целесообразно рассмотреть ее вслед за первой моделью. Головной глагол и инфинитив (после некоторых глаголов употребляемый без частицы *to*) находятся в дистантном положении, что определяется наличием зависимого слова или слов у управляющего глагола, причем, в подавляющем большинстве случаев его распространение обязательно и предопределяется валентностью.

В качестве обязательной зависимой части у управляющего глагола зачастую выступают не отличающиеся протяженностью номинативные компоненты: местоимения (преимущественно в форме объектного падежа) и существительные. Более громоздкие конструкции возникают за счет появления в их составе субстантивного словосочетания (пример 1). Кроме того, второй компонент конструкции не обязательно может быть обусловлен валентностью и зачастую отличается протяженностью, нарушая тесную связь между глаголом в личной форме и инфинитивом (примеры 2 и 3):

1. I grabbed a couple of newspapers to gen up and ran for a taxi. (BJD, p. 240)
2. I sat on the balcony to cool down. (ST, p. 150)
3. Dad or somebody usually goes over early part of the winter to see | if he's got enough wood and food. (SN, p. 331)

Наиболее распространенной конструкцией в нашей выборке является модель 3: $V + Inf + X$, причем, как показало исследование, на месте X может оказаться речевая единица любой протяженности. В рамках данной модели линейная последовательность ее глагольных элементов не нарушается, управляющий глагол и инфинитив находятся в контактном положении. Компонент, распространяющий инфинитив, равно как и в модели 2, может являться как обязательным, так и факультативным.

Распространяющая часть может быть выражена как лексической единицей (пример 1), так и словосочетанием, при этом количество компонентов в словосочетании варьируется от двух до пяти (примеры 2 и 3). Немногочисленны случаи, в которых в качестве правого распространения инфинитивной конструкции выступают полупредикативные единицы, а именно - дополнительные придаточные предложения (пример 4):

1. And they wanted to establish ports. (JE)

¹ Крат М. В. Структурно-семантическая организация инфинитивных конструкций цели в современном английском языке. – АКД – Пятигорск, 2005. – С. 16-18.

2. When our glasses were charged, Nigel began to sing Cliff Richard's winning Eurovision song, 'Congratulations'. (ST, p. 162)

3. He actually tried to have me killed. (JS)

4. It does tend to do what it wants. (JS)

Конструкция $V + Inf + X$ частотна как в художественном (42,1%), так и в интеллективном текстах, причем, в последнем она составляет чуть больше половины всех примеров (52,9%). Зависимые компоненты в обоих типах текста представлены преимущественно полнозначными словами; наиболее частотны существительные, менее частотными являются наречия.

Четвертая модель, подобно второй, характеризуется дистантным расположением инфинитива относительно управляющего глагола и может быть представлена следующей формулой: $V + X^1 + Inf + X^2$. Как и в ранее рассмотренных конструкциях, зависимые элементы могут различаться в плане протяженности и обязательности их употребления в рамках конструкции. При этом распространение может реализовываться при помощи копулятивной (пример 1) и комплетивной (примеры 2 и 3) синтаксической связи:

1. But, Daddy, I want you and Mummy to live in this house for ever. (ST, p. 135)

2. Perhaps I believed I owed it to myself to appear mistress of my destiny. (FLW, p. 170)

3. Called Tom, who took me to a party a friend of his from art school was having at the Saatchi Gallery to stop me obsessing. (BJD, p. 192)

Нередко встречаются и такие примеры, в которых линейное соположение управляющего глагола и инфинитива нарушается посредством комбинации валентно обусловленных зависимых слов и наречий, предложных словосочетаний и вводных конструкций, являющихся факультативными. Наречия и предложные словосочетания зачастую указывают на направление, способ, время и место, а также частоту совершения действия, особенно после глаголов, семантика которых связана с динамикой развития действия:

1. It sent its army into Iraq to take control of his new territory, just calmed down, and organized, and set in its new borders by British diplomats. (JS)

2. The doctor has warned her repeatedly to avoid sugar in her diet. (CH, p. 100)

Инфинитив распространяется теми же средствами, что и управляющий глагол, вместе с тем, зафиксированы случаи, в которых зависимый компонент инфинитива обладает определенной экспрессивностью, достигаемой за счет таких синтаксических средств, как прямая речь (пример 1) и повтор (пример 2). Эмоциональный эффект в первом примере, кроме того, усиливается использованием междометия:

1. I want to go up like a rocket when my time comes, and fall down in a cloud of stars, and hear everyone go: 'Ahhhh!' (CH, p. 219)

2. I thought I didn't want just to rave on and on and on and on and on. (JS)

Особый интерес представляют случаи, в которых связь между компонентами конструкции нарушает парантеза, на что указывает наличие двойной запятой:

1. As I went to the till to pay, I was thinking it all over and trying, as a feminist, to see Mum's point of view. (BJD, p. 54)

2. The one that inspired William Hardston, the man who nowadays writes the Beachcomber column in the Daily Express, to invent his exhorted character, the Apostrophe Royal whose history actually accounts for the whole story business. (CAD)

Описываемая модель достаточно широко распространена как в художественных, так и в интеллективных текстах. Однако зарегистрированы определенные различия морфологического плана: если в качестве второго компонента конструкции в обоих случаях характерно использование местоимений и существительных, то в качестве четвертого в текстах воздействия нередко выступают предложные словосочетания, а в текстах сообщения - субстантивные словосочетания.

Отдельного рассмотрения требует явление, которое может быть определено при помощи термина «веерное развертывание» (модель 5). Суть веерного развертывания состоит в том, что конструкция включает в себя два и более глагола в форме инфинитива, при этом инфинитив может быть одновременно грамматически подчинен одной лексической единице, являясь управляющим словом для другой. В нашем материале число неличных форм глагола в подобных конструкциях может достигать трех.

В подавляющем большинстве конструкций количество входящих в ее состав инфинитивов - два. Последовательное расположение инфинитивов может быть обусловлено как морфосинтаксическими, так и лексико-фразеологическими факторами, а также их сочетанием (пример 1). Конструкции с тремя инфинитивами, встречающиеся буквально в единичных случаях, обладают всеми перечисленными особенностями, свойственными конструкциям с двумя инфинитивами, вместе с тем, для них характерна еще более сложная структура с зависимыми компонентами у глагольных форм (пример 2):

1. I should have thought you might have wished to prolong an opportunity to hold my arm without impropriety. (FLW, p. 12)

2. Blood from his forehead or hairline but he didn't dare let go of the box to reach up and touch the wood. (SN, p. 251)

Обобщая высказанные выше наблюдения, необходимо отметить следующее. Проблема описания морфосинтаксических особенностей инфинитивных конструкций является актуальной, так как в реальной речевой практике инфинитивные конструкции отличаются значительным разнообразием коллигационных и коллокационных характеристик. При этом функциональная принадлежность текстов, в которых употребляются

инфинитивные конструкции, также играет определенную роль в реализации той или иной морфосинтаксической модели. Так, например, модель 2 достаточно редко встречается в текстах сообщения, а модель 5 имеет ограниченную стилистическую дистрибуцию и употребляется преимущественно в текстах словесно-художественного творчества.

Список использованной литературы

1. Бархударов, Л. С., Штелинг, Д. А. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. - М.: «Высшая школа», 1973. - Изд. 4-е, испр.
2. Блиндус, Е. С. Потенциально-предикативные сочетания в английском языке / Е. С. Блиндус: Автореферат ... докт. филол. наук. - М., 1975.
3. Жигадло, В. Н., Иванова, И. П., Иофик, Л. Л. Современный английский язык: Теоретический курс грамматики / В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.
4. Журавлева, О. Н. Семантика и функционирование конструкций, включающих глаголы движения, перемещения, изменения положения в пространстве и инфинитив цели / О. Н. Журавлева: Автореферат ... канд. филол. наук. - Екатеринбург, 1999.
5. Крат, М. В. Структурно-семантическая организация инфинитивных и герундиальных конструкций цели в современном английском языке / М. В. Крат: Автореферат ... канд. филол. наук. - Пятигорск, 2005.
6. Прохорова, О. Н. Релятивные, семантические и коммуникативно-прагматические особенности связанных структур типа *He is certain to come, He is said to come* // Вопросы романо-германской филологии (лексикология, грамматика и текстология) / О. Н. Прохорова. - Пятигорск, 1994. - С. 100-104.
7. Vachek, J. Some less Familiar Aspects of the Analytical Trend of English // Selected Writings in English and General Linguistics / J. Vachek. - Prague: Academia Prague, 1976. - С. 315-344.

Список источников фактического материала

1. **An Evening with John Simpson** [Звукозапись] / Hodder and Stoughton Audiobooks. - 2005. - Recorded time 2h. - (JS)
2. **Cutting a Dash**. The Radio 4 Series that Inspired the Bestselling Book "Eats, Shoots and Leaves" [Звукозапись] / Written and Presented by Lynne Truss. - BBC Audiobooks Ltd. - 2004. - Recorded time 1h 10min. - (CAD)
3. **Fielding, H.** Bridget Jones's Diary. - Picador, 2001. - 310 p. (BJD)
4. **Fowles, J.** The French Lieutenant's Woman. - Vintage, 1996. - 445 p. (FLW)
5. **Harris, J.** Chocolat. - Black Swan, 2000. - 320 p. (CH)
6. **Journeys in English** [Звукозапись] / Written and Presented by Bill Bryson. - BBC Audiobooks Ltd. - 2004. - Recorded time 3h. - (JIE)
7. **Proulx, A.** The Shipping News. - London: Fourth Estate, 2002. - 397 p. - (SN)
8. **Townsend, S.** Adrian Mole and the Weapons of Mass Destruction. - Penguin Books, 2005. - 460 p. - (ST)

ДЕЙКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Курбакова С. Н.
Военный университет МО РФ

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Князевой Е. Г. и к.ф.н., доц. Степановым С. А.

Системно-деятельностный подход к речевым объектам позволяет осмыслить коммуникативные процессы в целом и увидеть, что в ходе речевой коммуникации осуществляется знаковая координация коммуникативных деятельностей ее участников, а такого рода координация обеспечивает координацию неречевых деятельностей. Компоненты акта речевого общения трактуются как деятельности, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга через текст речевого воздействия. Дейктические координаты лица, времени и места являются базой для построения адекватной картины объективного мира. Формирование дейктических представлений и соотносительность высказывания относительно лица, времени и места проходит через все уровни речепорождения, естественным образом вплетаясь в общую деятельность по порождению речи.

В последние десятилетия новое звучание приобрели исследования коммуникативного акта в свете координационно-деятельностной парадигмы, которая восходит к взглядам В. фон Гумбольдта. Внимание исследователей фокусируется на речевом акте как составной части активной социальной деятельности говорящего и слушающего. Постановка категории деятельности в основу изучения языка и речи позволяет осмыслить коммуникативные процессы системно и увидеть, что в ходе речевой коммуникации осуществляется знаковая координация коммуникативных деятельностей ее участников, и такого рода координация обеспечивает координацию неречевых деятельностей. Важным преимуществом системно-деятельностного подхода, по мнению Е. В. Сидорова, является то обстоятельство, что при научном анализе сохраняется концептуальная целостность картины языковой действительности, т.к. речевая коммуникация изучается не в отрыве и не в тождестве, а в закономерной взаимной связи с другими, онтологически родственными ей объектами и процессами [Сидоров 1987: 4]. Системно-деятельностный подход к речевым объектам учитывает всю совокупность факторов, причастных к функционированию языка в речевой коммуникации. При этом речевые объекты рассматриваются в качестве моментов активно-преобразовательного использования языка человеком и в качестве системно организованных образований. Главное в системном подходе, как писал В. М. Солнцев, это рассмотрение исследуемого объекта как некоторой целостности, или системы, и анализ составных час-